

Цзо Фэй объяснил.

В тот год, когда умер дедушка Цзо, все оставшиеся несколько десятков тысяч юаней наследства достались Цзо Яну, который перескочил через класс и уже учился на втором курсе университета.

А супруги Цзо в очередной раз попали на недобросовестного партнёра и прогорели практически до нуля.

Деньги ребёнка трогать они не хотели.

Посоветовались — и с присущей им решительностью вышли на улицу ставить нелегальный шашлычный ларёк.

Господин Цзо целую неделю сидел на корточках у чужих мангалов, глотая слюну, дым и угольную пыль, и запоминал последовательность приготовления каждого продукта.

Госпожа Цзо отвечала за другую стратегию: подружилась с хозяйкой чужой точки и выведала, где дёшево закупать мясо, овощи и приправы.

Предпринимательская карьера супругов Цзо с самого дебюта шла строго вниз.

Они будто всю дорогу давили газ в пол, летя по склону: чем шире были амбиции, тем шире становилась дыра от убытков.

Но шашлычная тележка неожиданно оказалась единственным бизнесом в их жизни, который приносил прибыль.

Маленький случайный бугорок на бесконечно нисходящей параболе их деловой карьеры.

Отзывы покупателей были прекрасными:

«Хозяин и хозяйка радуют глаз».

«Порции большие, продукты свежие, цены честные».

«Только вкус нестабильный: иногда невероятно вкусно, иногда просто нормально».

Невероятно вкусно было в дни, когда у Цзо Яна не было занятий или начинались каникулы и он помогал у мангала.

Позже районные службы начали кампанию по наведению порядка на улицах.

А дальше... дальше уже ничего не было.

Ещё одна предпринимательская история с печальным концом.

Цзо Фэй ловко вытер угольный лоток, сменил уголь и разжёл огонь. При этом сказал Ся Шанчжоу:

— Старший брат вообще всё умеет.

Ся Шанчжоу счёл оценку совершенно объективной и серьёзно подтвердил:

— Угу.

Хотя сами они этого не осознавали, вероятно, это был первый полноценный обмен восхищением старшим братом между опытным братоманом Цзо Фэем и Ся Шанчжоу, который как раз активно превращался в братомана.

В противоположность тёплой и гармоничной атмосфере между поклонниками старшего брата, сам Цзо Ян переживал очередную зиму своей жизни.

Предыдущая наступила, когда Цзо Фэй сделал перед ним каминг-аут.

Цзо Ян был железно гетеросексуальным мужчиной, который ради семьи работал до изнеможения и в чувствах разбирался крайне плохо.

Любовная тема его почти не интересовала, поэтому, услышав признание младшего брата, он впервые за долгое время буквально завис.

Он, конечно, раньше слышал о гомосексуальности и видел какие-то странные новости.

Но как именно человек вдруг становится геем?

Девушки недостаточно красивые?

Дети недостаточно милые?

Если мужчина любит мужчину — это ведь просто хорошие братья?

А что ещё они делают?

Цзо Ян тогда смог ответить только:

— Дай старшему брату подумать.

А затем развернулся и поручил своему всемогущему помощнику подготовить подробный отчёт о геях.

Цзо Ян прочитал отчёт и задумался.

Детей не будет.

— Ничего. Тогда я заработаю побольше, а мой будущий сын потом сможет содержать Сяофэя в старости.

Внутри сообщества бывает довольно хаотично.

— Значит, обязательно нужно проследить, чтобы Сяофэй нашёл нравственного, вежливого, здорового и целеустремлённого парня.

Найти парня...

В тот же вечер Цзо Ян переоделся в повседневную одежду и отправился в самый популярный гей-бар города.

Раз уж нужно понимать — придётся изучить на месте.

Сначала Цзо Ян честно встал в очередь снаружи.

Сотрудник охраны увидел его — и глаза тут же загорелись.

Ого.

Высокий, длинноногий, невероятно красивый единичка.

В очереди несколько нулей уже явно начинали терять терпение.

Охрана быстро приняла решение: Цзо Яна провели без очереди и впустили раньше.

Он сдал верхнюю одежду и вещи, вошёл внутрь.

Мигающие ослепительные лампы.

Цветной дым.

Оглушительная музыка.

Почти демонические танцевальные движения.

Всё это мгновенно пробудило у Цзо Яна детские воспоминания.

Разве это не Пещера паутины из «Путешествия на Запад»?

Как говорится: «кругом порхают нули, а единицам одиноко».

Цзо Ян вошёл в гей-бар примерно как монах Тан Саньцзан вошёл в Пещеру паутины.

Мелкие и крупные «демоны» демонстрировали все доступные таланты, желающих познакомиться не становилось меньше ни на минуту.

Но Цзо Ян, словно настоящий монах, совершенно не реагировал.

«Демоны» с досадой решили, что их мастерства недостаточно, и начали звать друзей через телефоны, делаясь отличной новостью:

«В баре XX появился супергорячий 1!»

Говорят, в тот вечер выручка бара выросла в пять раз.

Цзо Яну повезло вырваться до прибытия основной армии нулей.

Если бы не ушёл, сам бы закрылся от мира.

Вернувшись домой, он собрался с силами и подвёл итоги.

В тот вечер он увидел в баре в основном два типа мужчин.

Первый: говорят очень манерно и громко, одеты ярче весеннего сада, макияж настолько плотный, что даже прямолинейный гетеросексуальный взгляд Цзо Яна замечает тени на веках.

Второй: открытая мускулатура, разноцветные майки плюс предельно обтягивающие спортивные шорты, короткая стрижка — и почему-то всё равно ощущение чрезвычайной женственности.

Оба типа привели Цзо Яна в отчаяние.

Его младший брат с детства был красив, любил хорошо выглядеть и умел наряжаться не хуже знаменитостей.

Неужели Цзо Фэю на самом деле нравятся именно такие образы?

Если он сам так выйдет на улицу, люди ведь будут показывать пальцем и обсуждать?

Цзо Ян представил Цзо Фэя то с тенями на глазах, то с короткой стрижкой, а вокруг — шёпот прохожих.

В груди защемило.

Он едва не пролил горькую слезу старого отца.

После трёх дней психологической подготовки Цзо Ян позвал Цзо Фэя и тяжело сказал:

— Что бы ни случилось, старший брат тебя поддержит... Если хочешь краситься... или изменить внешний вид... тоже...

Он говорил с таким внутренним страданием, что Цзо Фэй расхохотался:

— Старший брат, что ты вообще себе придумал?

Когда Цзо Фэй наконец объяснил, что быть геем не означает хотеть носить тени на веках или стричься под машинку, лёд зимы в жизни Цзо Яна мгновенно растаял.

Холодный фронт исчез без следа.

Хорошее настроение продержалось два месяца.

А потом Цзо Ян внезапно понял:

То, что самому Цзо Фэю не нравится такой образ, не означает, что так не будет выглядеть его будущий парень.

Эта тревога с тех пор прочно поселилась в сердце.

Цзо Ян несколько раз осторожно пытался выяснить предпочтения, но критерий будущего парня у Цзо Фэя состоял всего из трёх иероглифов:

«Как судьба сложится».

И вот только что пришло сообщение Цзо Фэя.

Четверо нарушителей, словно получив амнистию, радостно начали собираться на выход.

И тут супруги Цзо вдруг вспомнили, что надо рассказать супругам Ся о каминг-ауте Цзо Фэя.

Они со слезами схватили родителей Ся за руки и принялись извиняться: мол, сами не

понимают, что случилось, но сын любит мужчин.

Господин Цзо скорбно сказал:

— Если кого и винить — только нас двоих. Ребёнка не вините.

Папа Ся поспешил успокоить:

— Да что вы такое говорите. Мы понимаем. На самом деле... Чжоучжоу такой же, как Сяофэй.

Госпожа Цзо мгновенно перестала печалиться:

— Ой, тогда вообще никаких проблем! Отлично! Дети смогут поддерживать друг друга. Даже на свидания вместе ходить!

Мама Ся тревожно вздохнула:

— Только Чжоучжоу слишком замкнутый. Даже друзей нет. Мы всё боимся, что он и парня себе не найдёт.

Господин Цзо широко махнул рукой:

— Тоже мне проблема. Пусть Цзо Фэй познакомит его с кем-нибудь хорошим! Сяофэй с кем угодно может пару слов сказать, друзей у него море.

Цзо Фэй хороший.

Значит, и друзья Цзо Фэя наверняка хорошие.

Супруги Ся сразу обрадовались.

Супруги Цзо увидели, как они рады, и тоже обрадовались.

Четверо взрослых дружно и тепло вышли из дома, все с выражением людей, которые наконец решили крупнейшую семейную проблему.

А в мире Цзо Яна снова задул зимний ветер.

Сначала он представил, как прохожие показывают пальцем на Ся Шанчжоу — то с тенями на веках, то с короткой стрижкой.

Потом представил, как Ся Шанчжоу и Цзо Фэй стоят перед ним, и каждый держит под руку собственного парня — одного с тенями, второго с короткой стрижкой...

Всегда идеальное давление Цзо Яна стремительно пошло вверх.

Старший брат — почти отец.

А быть отцом невероятно тяжело.

Но Цзо Ян был сильным человеком, которого судьба испытывала снова и снова.

Он всё-таки стабилизировал душевное состояние и спокойно закатал рукава рубашки.

Сейчас важнее всего — пожарить шашлык младшим братьям.

Цзо Ян действительно готовил шашлык великолепно.

Приехав, первым делом проверил продукты. Обнаружил, что хозяин магазина контролирует себестоимость ещё хуже, чем когда-то его родители, и успокоился.

Потом спросил Ся Шанчжоу и троих детей, что они любят, похвалил Цзо Фэя за хорошо разожжённые угли и уверенно приступил к делу.

Господин Цзо не захотел отставать. Развёл огонь на другом конце мангала и начал жарить для жены и супругов Ся.

Вскоре перед Цзо Фэем и Ся Шанчжоу поставили полную тарелку шашлычков.

Цзо Ян ещё открыл им холодные напитки и предупредил, чтобы троим детям не давали переедать.

Ся Шанчжоу откусил кусочек и чуть прищурился.

Вкусно.

Цзо Ян немного нервничал и серьёзно спросил:

— Как вкус?

Ся Шанчжоу так же серьёзно ответил:

— Очень хорошо.

Цзо Фэй не стал ждать вопроса и сразу показал большой палец.

Получив признание кулинарного мастерства сразу от двух младших братьев, Цзо Ян достиг абсолютного внутреннего удовлетворения.

Казалось, за его спиной вот-вот начнут распускаться маленькие цветочки.

При этом лицо генерального директора оставалось таким же холодным и строгим.

Он удовлетворённо вернулся к мангалу.

Черныш ел с невероятной скоростью и быстро добрался до последней шпажки.

С завистью, с набитым ртом сказал:

— Хорошо, когда есть старший брат.

Хотя при первой встрече тот его действительно напугал.

Холоднее даже брата Ся.

Цзо Фэй протянул Ся Шанчжоу салфетку, а затем легко шлёпнул Черныша по затылку:

— Не разговаривай с едой во рту.

Черныш ухмыльнулся и вместе с двумя маленькими очкариками убежал.

За столом сразу стало тихо.

А супруги Цзо и Ся вместо алкоголя подняли Sprite и продолжали весело есть.

— А, точно! Цзо Фэй! Цзо Фэй! — госпожа Цзо уже вошла в состояние веселья от Sprite и громко позвала с соседнего стола, почти как пьяная.

Цзо Фэй отвёл взгляд от Ся Шанчжоу, который выбирал следующую шпажку, и лениво отозвался:

— Чего?

Госпожа Цзо величественно объявила:

— Мы, взрослые двух семей, хорошие друзья. Значит, вы в будущем тоже должны помогать друг другу и вместе проходить жизненные трудности! Мы с твоим отцом уже всё обсудили с папой и мамой Ся. По воле родителей и слову свахи!

Она повторила фразу, которую когда-то произносили её отец и дедушка Цзо, обсуждая их собственную помолвку.

Госпожа Цзо мысленно поставила себе огромный лайк.

Вот теперь она действительно выглядела главой семьи.

Родительский авторитет — налицо.

Цзо Фэй застыл.

Они уже договорились о помолвке?

Не слишком ли быстро идёт процесс?

И вообще это как-то несерьёзно оформлено?

Госпожа Цзо продолжила:

— В общем, этим летом ты обязан найти Чжоучжоу надёжного парня!

Что?

<http://bllate.org/book/22102/2315935>